

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ*

В. А. Ачкасов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Рецензируемая монография посвящена исследованию российского регионализма. Авторы рассматривают различные его исторические формы и приходят к заключению, что формирование и расширение Российского государства неизбежно усиливало регионалистские формы государственного управления и взаимодействия между центральной властью и регионами. При этом авторы доказывают, что в истории России регионализация и централизация были, как правило, не взаимоисключающими, а взаимодополняющими направлениями развития. Существенную роль в региональной политике всегда играл этнический фактор, поэтому основное внимание в работе уделено рассмотрению идеологии и политических практик, связанных с этническим регионализмом. Значительное место в монографии занимает не только характеристика истоков и политической эволюции регионалистских идей в России, но и анализ особенностей советского и постсоветского этнического регионализма. Убедительно обосновывается необходимость совершенствования региональной политики в современной России. Действительно, в современных условиях возникает необходимость в новом типе партнерства между федеральным центром и регионами РФ, и, по сути дела, реакция на пандемию коронавируса заложила основы для выработки модели оперативного противодействия новым рискам, прежде всего путем объединения усилий федеральных и региональных властей. Выводы, сформулированные авторами, убедительно подтверждаются исследованием целого ряда кейсов: республики Северного Кавказа, финно-угорские республики РФ, Республика Татарстан, современное российское «областничество», Республика Крым.

Ключевые слова: российское государство, регионализм, региональная политика, этничность, этническая федерация.

Рецензируемая монография посвящена анализу проблем регионального развития современной России, однако прежде всего ее авторы акцентируют внимание на связи между регионализмом и этничностью. Тема работы, безусловно, важна и актуальна, особенно в свете того, что в российском экспертном сообществе укрепляется осознание необходимости радикального пересмотра политики федерального центра в отношении субъектов РФ, а центральные власти уже делают определенные шаги в направлении реформирования отношений с регионами. Но еще более очевидным подтверждением актуаль-

---

* Рец. на книгу: *Шабает Ю. П., Омаров М. А.* Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики. М.: Издательство РГГУ, 2021. 513 с.

ности исследования является культурная сложность российского общества, пространственная неоднородность страны, исторические особенности формирования ее этнокультурного ландшафта, существенные межрегиональные различия в ресурсном обеспечении и экономическом потенциале субъектов.

Не случайно, что авторы заявляют основной целью исследования, как следует из анализа текста работы, попытку получить ответ на несколько поставленных во Введении вопросов, а именно:

«Почему регионализация в постсоветской России не стала магистральным направлением политического развития?»

Какова логика движения к централизации и есть ли необходимость в ренессансе российского регионализма и поиске новых моделей взаимодействия между Центром и регионами?» (с. 10)

Несомненно, что следует согласиться и с утверждением Ю.П.Шабаева и М.А.Омарова относительно того, что «адекватной современным российским реалиям модели региональной политики в стране сегодня нет, но необходимость в ней становится все острее, что диктуется теми процессами, которые имеют место в регионах, и потенциальными социальными рисками, рождаемыми современной цивилизацией...» (с. 22). Осуществляя анализ эволюции регионалистских идей и движений в постсоветской России, авторы убедительно показывают необходимость учета исторического опыта взаимодействия между политическим центром страны и ее периферией. Ретроспективный анализ форм российского регионализма, предложенный в монографии, довольно интересен, и он показывает, что по мере расширения территории страны, усложнения этнического и конфессионального состава ее населения активизировались попытки властей выстраивать эффективные модели управления огромной страной с опорой на региональные интересы и этнокультурную специфику регионов. Поиски в указанном направлении порождали весьма специфические формы региональной самоорганизации, которые не отвергались правящими элитами, а адаптировались к нуждам имперского центра. Примером тому может служить самоуправление территорий различных казачьих войск. Но и само правительство, стремясь учитывать всю сложность социального и культурного состава населения империи, искало разные пути оптимизации взаимодействия с регионами: в одних случаях оно поддерживало регионалистские притязания местных элит, как было, в частности, с остзейским дворянством. В других случаях сохранялась и поддерживалась культурная и правовая автономия местных сообществ, примером чему стало принятие в 1822 г. хорошо продуманного «Устава об управлении инородцев», основные принципы которого были повторены в международных документах, принятых во второй половине XX столетия. Общая схема отношений между российскими властями и правящими группами вновь присоединяемых территорий, как правило, сводилась к взаимному соглашению: традиционные элиты сохраняли часть своих «дороссийских» прав и сословных привилегий, контролировали население, несли военную службу. За это они получали доступ к пользованию ресурсами государства и обретали надлежущий социальный статус в нем. Согласно удачной формулировке, предложенной историком Л.Кристофом, верность государству, или «росси-

фикация», считалась более важной, чем «русификация» в смысле культурной и языковой ассимиляции инородцев (см.: [Kristof, 1968, p. 345–387]).

В Российской империи сложилась особая общественная структура, которой были присущи постепенная взаимная адаптация множества народов друг к другу и к государству в целом. Здесь свою роль сыграли ограниченные коммуникации, открытая, демократичная русская культура, возможность обходить суровые законы и установка правящих кругов не на конфронтацию, а на сотрудничество с этническими элитами.

Большевики разрушили прежнее административно-территориальное деление страны и отвергли те принципы, на которых строилась политика имперского центра в отношении этнических регионов. Они начали масштабные процессы институционализации и огосударствления этничности, ориентируясь на доктрину этнического национализма. Однако, как отмечают авторы монографии, заявления о правах народов и необходимости учитывать право любой этнической группы на самоопределение имели декларативный характер, поскольку процесс национально-государственного размежевания народов бывшей Российской империи, инициированный сверху политическим руководством страны, во многом носил характер политической кампании. Ни одно национально-государственное образование в СССР не было создано в результате акта самоопределения, т.е. народного волеизлияния, на что особо обращают внимание Ю. П. Шабаев и М. А. Омаров.

Как писал один из авторов монографии в другой своей работе: «Поскольку творцы автономий были либо идейными, либо стихийными националистами (в региональной исторической литературе их личности героизированы и мифологизированы), идеалы свободы равенства и братства, рожденные в ходе Великой французской революции, им были чужды, равно как и идея гражданства и гражданства. И естественно, что творцы автономий с восторгом восприняли доктрину этнического национализма, которую на начальном этапе советского строительства активно поддерживали большевики. А потому для них естественным направлением деятельности стало формирование разделенных сообществ, в которых на вершине социальной иерархии оказывался так называемый коренной народ, они вели активную работу по коренизации государственного аппарата в своих автономиях и коренизации всей культурной жизни» [Шабаев, 2018, с. 47].

В результате в СССР была создана весьма специфическая этническая федерация, в которой региональные интересы учитывались лишь отчасти, а централизация, наоборот, достигла чрезвычайно значительных масштабов, что, однако, не укрепляло, а подрывало единство страны, что и показал ее распад в 1991 г. «Повсеместная институализация и кодификация этнической принадлежности, как на групповом, так и на личном уровне превратила СССР в «инкубатор новых наций», а не в их «плавильный котел», — констатирует В. Вуяич [Вуяич, 2019, с. 242]. Другой западный исследователь называет «величайший парадоксом советской империи» то, что она позитивно влияла на развитие «внутренних наций», способствовала нациестроительству, поощряла этнический партикуляризм и коренизацию [Смит, 2004, с. 353].

При этом, как показывают авторы, в современной России, унаследовавшей от СССР многие институты и политические традиции этнического федерализма, этнический национализм сохраняется как в региональных доктринальных документах, так и в политических практиках, которые характерны прежде всего для республик, что подтверждается многочисленными наблюдениями не только отечественных исследователей, но и их зарубежных коллег. Авторы доказывают, что в истории России регионализация и централизация были не взаимоисключающими направлениями развития, а взаимодополняющими. Пиком процессов регионализации стали 1990-е годы, что было обусловлено не столько требованиями субъектов федерации, сколько слабостью федеральной власти, не обладавшей возможностями контролировать территорию страны. Однако в 2000-е годы вместо рыхлой договорной федерации стала формироваться, казалось бы, прочная конституционная федерация, чему способствовало усиление централизации власти. Однако, как представляется, укрепление центральной власти не привело к преодолению патологий государственного устройства России, обусловленных сохранением национально-территориальной (этнической) федерации и редистрибутивной модели экономических отношений между Центром и регионами, и потому, в частности, не создало благоприятных предпосылок для формирования российской нации-согражданства. Как отмечают авторы монографии, сохраняющиеся значительные межрегиональные различия, бедность значительной части населения, нарастающие социальные, экологические и экономические проблемы регионов могут стать катализатором общественного недовольства и привести сначала к активизации локальных протестов (что уже имеет место), а затем и к формированию новых общественных структур, которые станут организаторами протопартий нового типа или широкого общественного фронта по уже апробированным в прошлом моделям политической мобилизации (с. 502).

Тем не менее ставшая для многих очевидной необходимость в усилении экономической и политической роли регионов ведет к тому, что в последние годы начался активный поиск новой модели региональной политики федеральных властей и нового характера взаимодействия между Центром и регионами. Существенную роль в этом процессе, как и прежде, играет этнический фактор. В новой региональной политике, по мнению авторов монографии, «необходимо особое внимание уделить гражданскому строительству... Поскольку регион есть не столько территориальная единица, сколько социальная и политическая, а в этом смысле региональное строительство есть постоянный процесс функционирования как региональных институтов власти, так и процесс формирования и укрепления региональной идентичности, региональных традиций, отстаивания региональных интересов, поиска согласований интересов региона и государства» (с. 510).

Очевидно также, что в современных условиях возникает необходимость в новом типе партнерства между федеральным центром и регионами РФ, и, по сути дела, распространение пандемии коронавируса заложило основы для выработки модели полномасштабного оперативного противодействия новым рискам путем объединения усилий федеральных и региональных властных ин-

ституты. Эти выводы, сформулированные авторами, убедительно подкрепляются исследованием интересных кейсов: республики Северного Кавказа, финно-угорские республики РФ, Республика Татарстан, современное российское «областничество», Республика Крым.

Монография «Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики», на наш взгляд, впервые столь глубоко анализирует роль этничности в формировании и эволюции российской государственности в целом и отношений между Центром и регионами в частности. Она представляет очевидный интерес для исследователей, особенно политологов, социологов и специалистов других социальных наук. Вместе с тем очевидно, что монография имеет явную конструктивно-прикладную направленность и может быть использована как региональным, так и федеральным политическим менеджментом в практических целях. В первую очередь речь идет о тех ведомствах, которые отвечают за реализацию стратегии пространственного развития России и государственной национальной политики.

Литература

Вуячич В. Национализм, миф и государство: Предпосылки распада СССР и Югославии. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 430 с.

Смит Д. Оценка советской национальной политики: к построению количественной модели // Новая имперская история постсоветского пространства: сб. статей / под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова и др. Казань: Центр исследования национализма и империй, 2004. С. 353–373.

Шабает Ю.П. Исторические корни современного финно-угорского паннационализма // Вопросы этнополитики. 2018. № 1 (1). С. 38–54.

Kristof L. The Russian Image of Russia: An Applied Study in Geopolitical Methodology // Essays in Political Geography / ed. by C. A. Fisher. London: Methuen, 1968. P. 345–387.

Ачкасов Валерий Алексеевич — д-р полит. наук, проф.; val-achkasov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 5 мая 2022 г.;

рекомендована к печати: 4 июля 2022 г.

Для цитирования: Ачкасов В.А. Этнический фактор в региональной политике России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 3. С. 331–336.
<https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.307>

ETHNIC FACTOR IN THE REGIONAL POLICY OF RUSSIA*

Valery A. Achkasov

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; val-achkasov@yandex.ru

The monograph under review is devoted to the study of Russian regionalism. The authors consider its various historical forms and come to the conclusion that the formation and expansion of the Russian state inevitably strengthened the regionalist forms of state administration and interaction between the central government and the regions. At the same time, the authors prove that in the

---

* Book review: Shabaev Y.P., Omarov M. A. *Regionalism and ethnicity in Russia: historical evolution and modern political practices*. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., 2021. 513 p.

history of Russia, regionalization and centralization were not mutually exclusive, but complementary directions of development. The ethnic factor has always played a significant role in regional politics, so the focus of the work is on the consideration of the ideology and political practices associated with ethnic regionalism. A significant place in the monograph is occupied not only by a description of the origins and political evolution of regionalist ideas in Russia, but also by an analysis of the features of Soviet and post-Soviet ethnic regionalism. The need to improve regional policy in modern Russia is convincingly substantiated. Indeed, in modern conditions, there is a need for a new type of partnership between the federal center and the regions of the Russian Federation, and, in fact, the response to the coronavirus pandemic laid the foundation for developing a model for quickly countering new risks, primarily by combining the efforts of federal and regional authorities. The conclusions formulated by the authors are convincingly supported by the study of a number of cases: the republics of the North Caucasus, the Finno-Ugric republics of the Russian Federation, the Republic of Tatarstan, the modern Russian “regionalism”, the Republic of Crimea.

Keywords: Russian state, regionalism, regional policy, ethnicity, ethnic federation.

Reference

Kristof L. *The Russian Image of Russia: An Applied Study in Geopolitical Methodology. Essays in Political Geography*, ed. by C. A. Fisher. London: Methuen, 1968, pp. 345–387.

Shabaev Yu. P. Historical roots of modern Finno-Ugric pan-nationalism. *Voprosy etnopolitiki*, 2018, no. 1 (1), pp. 38–54. (In Russian)

Smith D. Evaluation of the Soviet national policy: towards the construction of a quantitative model. *Novaia imperskaia istoriia postsovetskogo prostranstva*: coll. articles, ed. by I. V. Gerasimov, S. V. Glebov and others. Kazan, Tsentr issledovaniia natsionalizma i imperii Publ., 2004, pp. 353–373. (In Russian)

Vuyachich V. *Nationalism, myth and state: Preconditions for the collapse of the USSR and Yugoslavia*. St Petersburg: EUSP Press, 2019. 430 p. (In Russian)

Received: May 5, 2022

Accepted: July 4, 2022

For citation: Achkasov V.A. Ethnic factor in the regional policy of Russia. *Political Expertise: POLITEX*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 331–336. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.307> (In Russian)